

ЕДИНСТВО ЗВУЧАНИЯ

По установившейся доброй традиции в Москву в летние месяцы приезжают на гастроли театры из разных концов нашей страны. Думаю, что, знакомясь с работами ваших гостей — так называемых «периферийных» театров, — московские зрители, при всем разнообразии отдельных суждений и оценок, бесспорно, сойдутся в одном: в ощущении творческой зрелости и серьезности театральных коллективов.

Показал московским зрителям свои спектакли в Чкаловский областной драматический театр имени А. М. Горького. Репертуар его разнообразен: здесь и новые пьесы советских авторов, и произведения классиков. Из пьес А. Н. Островского театр выбрал давно не шедшую на московской сцене «Дикарку», написанную великим драматургом совместно с Н. Соловьевым.

В письме к Соловьеву Островский, говоря об идее, положенной в основу «Дикарки», так формулировал ее: «А идея моя вот какая, постарайтесь ее понять! Каждое время имеет свои идеалы, и обязанность каждого честного писателя (во имя вечной правды) разгущать идеалы прошедшего, когда они отжили, опознались и сделались фальшивыми». Одним из таких отживших идеалов, как считал Островский, являются «эстетические дармоеды вроде Ашметьева, которые эстетически пользуются неразумием шальных девок вроде Дикарки, накоротке поэтизируют их и потом бросают в губат».

В «Дикарке» показана целая галерея типов старой России, так называемого «высшего сословия». Типы эти очерчены драматургом с такой беспощадной точностью, что «Дикарка» в конце прошлого столетия была запрещена для народных театров. Мотивируя запрещение, цензор Альбедиский в своем рапорте писал: «... все это не такие типы высшего сословия, которые бы следовало выставлять народу в виде образцов этого сословия».

Работа над «Дикаркой» — серьезный экзамен для любого театра. В ней требовательно проверяется способность коллектива к единству понимания, чувство ансамбля. В центре пьесы две фигуры: Ашметьева и Варя. Но если они прочно заслонят собою окружающий их мир, выведенную драматургом галерею типов, — расплата придет немедленно. И суть, конечно, не в том, чтобы притушить краски, изобразительную силу центральных фигур, а в том, чтобы добиться «слитности дыхания» всех занятых в спектакле артистов.

Думается, что в основном постановщик и актеры этого добились. Различны актерские умения, неодинаково по зрелости мастерство отдельных исполнителей. Но единство понимания, обнаруженное и постановщиком (И. Щеглова), и актерами, придает цельность спектаклю.

Ашметьева играет В. Бросевич. Фразерство Ашметьева, его никчемность, беспечный эгоизм, потребительское отношение к людям, — все это Бросевич уловил и донес до зрителя. Удалось ему передать и чисто внешний лоск этого, по ремарке самого автора, «представительного, но заметно израсходовавшегося господина».

Но артист проявил излишнее добродушие к Ашметьеву. Островский полагал, что, выводя в пьесе этот персонаж, он, как драматург, совершает «смелое нападение на тип еще сильный и авторитетный». В данном случае ни актер, ни режиссер не ощутили в полной мере всей разрушительной силы, заложенной в этом «эстетическом дармоде». Бросевич слишком снисходителен в своей оценке Ашметьева; в его игре не хватает разоблачительной остроты.

Роль дикарки Варя привлекла многих актрис. Варю играла некогда М. Г. Савина. Замечательный образ девушки с наивной, чистой и вольной душой создала В. Ф. Комиссаржевская. След живого дыхания великих русских актрис, обаявающая преемственность, — все это должно манить, волно-

вать, повышать чувство ответственности в каждой новой исполнительнице этой роли.

У молодой актрисы А. Покидченко, играющей Варю, — свежее, привлекательное дарование. Она обладает бесценным свойством устанавливать немедленный контакт со зрителем. В ней есть настоящий артистизм, правдивость, способность легко и естественно «существовать» на сцене.

Но, на наш взгляд, молодая актриса порою злоупотребляет собственным обаянием. Так легко и весело она привлекает к себе зрительный зал, так ей радостно и счастливо в образе вольной, жизнерадостной, прелестной дикарки, что она забывает заглянуть поглубже в сердце своей героини.

А так ли все просто в этом девичьем сердце? Великий драматург тонко и бережно намечал как бы «второй план» этой недюжинной натуры, коснулся глубины ее существа. У этой роли есть больше внутренние «резервы», еще не использованные А. Покидченко. Хочется посоветовать талантливой актрисе продолжить свой труд над образом Вари. Хочется пожелать ей также не только счастливых удач, но и трудного счастья долгих исканий.

В убедительной, спокойной манере играет Марию Петровну О. Соколова. Несколько традиционно, уже неоднократно применявшиеся красками рисует мать Ашметьева И. Щеглова. Напомнил А. Гринбергу, что его герой Вершинский — значительный чиновник из Петербурга, а этой значительности в игре артиста никак обнаружить не удается: Гринберг играет карьериста уездного масштаба.

С некоторыми из этих артистов мы встретились и при знакомстве с другим спектаклем Чкаловского театра: драмой В. Пистоленко «Любовь Ани Березко».

Режиссерская работа Ю. Иоффе привлекает своей вдумчивостью, тонким проникновением в самую сущность человеческих характеров. Немало нового прибавляет этот спектакль и для оценки творческой индивидуальности исполнителей. Роль Ани Березко — безусловная удача А. Покидченко. С подкупающей мягкостью, бережно раскрывает она образ своей героини. Игра Покидченко радует артистической скромностью, лишеной украшательства, стремления к эффекту. Ее действия, ее поступки всегда правдивы и убедительны и вместе с тем лишены мелкого бытовизма, ибо актриса в решении образа опирается не на частную маленькую достоверность, а на большую правду жизни.

В. Бросевич, играющий неудачливого актера Виталия Марковича, сумел заглянуть в глубь души своего героя, многогранно раскрыть его характер. Интересно рисует Сергея А. Федориннов, — ему удалось передать и внешнее обаяние этого человека, и беспощадный эгоизм честолюбца и карьериста. М. Яковская нашла для роли матери Сергея сочные изобразительные средства. О. Соколова (Зоя Петровна) показала на этот раз свою наблюдательность, умение отобразить маленькие, но острые детали. Полон доброй силы Костя в изображении Г. Лесникова. Как частный недочет надо отметить банальность, которую обнаружил Н. Ястребов, трактуя образ отца Ани. В целом же этот интересный спектакль радует не только отдельными актерскими удачами, но и слаженностью всего ансамбля, единством звучания.

Коллектив Чкаловского драматического театра, руководимый главным режиссером Ю. Иоффе, — коллектив серьезный и трудолюбивый. Но работы ему еще предстоит немало, — в частности для того, чтобы добиться во всех спектаклях, в каждой роли подлинной глубины анализа, большей точности и высокого мастерства в обрисовке образов.

Пожелаем же театру дальнейших успехов и настойчивых исканий, того взыскательного творческого «непокоя», который всегда бывает залогом будущих побед.

Татьяна ТЭСС.